

Гоу Цзюньфа уже давно боялся недержания, неприятная вонь, распространялась от его нижней части тела, а люди вокруг него прикрывали рот и нос. (#...)!

"Дон... Танг Шао, я, я не прав, я действительно знаю, что это неправильно, я... я подарю тебе девочку, девочку!".

Гоу Цзюньфа, как решето, скрючилась на земле, мотыгой, как чеснок, и молила о пощаде.

Танг Мэн усмехнулся: "Неправильно? Теперь я знаю, что это неправильно? Поздно!"

Он медленно опустился на корточки и использовал кирпичи, покрытые кровью Се Цзюньяна и фаршем, чтобы погладить лицо Гоу Цзюньфы. Он холодно сказал: "Ненависть между нами - это просто зависть в школе. Просто нет возможности пойти за стол. Это не проблема для двух сторон - поесть немного, а кто подешевле, тот и готовит".

"Но нельзя съесть немного в убыток. Вы прыгаете вверх и вниз и собираетесь иметь дело с нами. Вы не витаете в облаках. Вы находитесь в хорошем положении. У тебя много бед, и голова разбита, и конечности переломаны!"

"Тогда вы отпугнули, у меня не было времени, я не стал вас искать, потому что знаю, что монах не может управлять храмом!"

"Хук Цзюньфа, ты знаешь, только сегодня вечером, всего несколько часов назад, ты отдал все продукты своей семьи Юньгэ, только чтобы он защитил тебя!"

"Глядя на всех одноклассников, Юнь Гэ не хотел его убивать. Он пообещал оставить тебя в живых. Я посмотрел на 3 миллиарда юаней. Я даже думал об этом, максимум я тебя побью. Урок, дело сделано!"

Танг Мэн был опьянен и пьян. Он упаковал Се Цзюньяна, его сердце было очень счастливо, а в вине осталось только одно очко. Теперь мысль ясна, а слова даются с трудом.

"Кто знает, вы оба очень опустошены, и вы совершили такой ужасный поступок, вы сказали, как вы позволите мне пощадить вас?!"

"Вы не ошибаетесь, это грех! И это смертный грех!"

Танг Мэн вынес вердикт. Кирпичи в руках снова подняли и захлопнули!

"Эй!" закричал.

"На этот раз взорвали для обычной клиники!"

"Эй!" еще один крик.

"На этот раз - за взорванный магазин одежды!"

Гоу Ляньчэн был крепко схвачен семьями жертв, и он всюду сопротивлялся. Он также был похож на Се Чжэньтина. Он мог только смотреть, как кровь крючков разбрызгивается на месте!

"Что случилось с деньгами? Что случилось с 3,5 миллиардами? Даже если это 10 миллиардов миллиардов?"

Танг Мэн громко и высокомерно закричал. Кирпич в его руке уже был полностью разбит, и он просто схватил большой камень. Спускается к лодыжке Гоу Цзюньфа!

В криках, руки и ноги Гоу Цзюньфа были все сломаны, он лежал на земле, не взрослый.

"Два из них, Лао-цзы - для двух убитых девушек!"

Танг Мэн, наконец, сообщил о своей вражде. Он бросил камень и встал. Он только почувствовал, что неуравновешенность в его сердце наконец-то освободилась. Хотя его лицо было налито кровью. Но глаза успокоились и стали ясными.

"Давай!" закричал Танг Тяньхао!

"Да!"

"Возьми мне Мэн Мэн, отнеси его в полицейскую машину и немедленно привези в полицейский участок!"

"Да!"

Танг Тяньхао приказал, двое полицейских шагнули вперед, чисто пристегнули Танг Мэна наручниками и увезли его.

В конце концов, Танг Мэн был серьезно ранен в глазах общественности. Даже если двое других - смертники, они все равно должны это сделать.

Глядя на то, как Лаоцзы "убирает" своего сына, на губах Лин Юня появилась улыбка. Он не двигался. Когда Танг Мэн прошел мимо него, он прошептал: "Как красиво!"

Танг Маомао улыбнулся: "Юнь Гэ. Я действительно не ожидал, что если взять кирпичи и разбить, это будет так утомительно!".

Кости человеческих существ не так уж хороши. Каждый раз, когда кости Танг Мэна естественно, сила грудного вскармливания.

Линъюнь презрительно скривился: "Кто бы ни заставлял тебя не культивировать, не говори, что ты устал, я устал смотреть...".

Танг Мэн рассмеялся и сказал: "Тогда я пошел в полицейский участок, чтобы принять душ. Это было слишком плохо для тебя! Ты должен уметь вылавливать меня как можно скорее!".

Линъюнь презрительно сказал: "Неважно. Пусть дядя Тан закроет тебя на два года!"

Я наблюдал, что эти двое шутили как ни в чем не бывало. Полицейский, которого умолял Танг Менг, был новеньким. Я не знал внутренней истории. Шен Шенг сказал: "Будь честным, иди!"

Танг Мэн нахмурился: "Я не ел полицейскую еду, чего ты звонишь?!"

Новый полицейский подумал, что Танг Мэн - рецидивист. Он только хотел разозлиться, но услышал, как его спутник прошептал: "Ты знаешь пердуна, это сын секретаря Танга!".

Танг Мэн и Лин Юнь прямо музыка, маленький полицейский был потрясен и ошеломлен.

Лин Юнь, видя нежелание Танга идти, улыбнулся и подтолкнул его: "Быстрее, с тобой здесь все в порядке!".

Лин Юньму послал полицейскую машину Танг Мэна с ревом. Он прошел несколько шагов до семьи жертвы. Он не смотрел на Се Чжэньтина и Гоу Ляньчэна. Он прямо сказал членам семьи: "В магазине одежды произошла такая трагедия. Мое настроение такое же болезненное, как и у вас. Пожалуйста, будьте уверены, какие бы условия вы ни предложили, я гарантирую, что владелец магазина одежды заплатит за это!".

Теперь Ван Хунъюань руководит магазином одежды. Начальник Ван Хунъюаня - Танг Мэн. Начальник Танг Мэна, естественно, Лин Юнь. То, что он сказал, естественно, гвоздь, и он сказал, что он ребенок.

Семьи двух жертв теперь знают, что убийца был пойман Лин Юнем. Только что Мэн Мэн убил двух злодеев у них на глазах. Они также вздохнули с облегчением, и теперь они слышали Лин Юня. Таким образом, вся природа была благодарна.

"Простите, вы ли это?" Отец бухгалтера жертвы спросил Линь Юньдао.

"Раз уж вы знаете, если я скажу, то обязательно воспользуюсь этим. Пожалуйста, скорбите".

Линъюнь вежливо сказал, и кивнул им, а затем отошел и направился прямо к Танг Тяньхао.

"Дядя Танг, как обстоят дела в "Фармацевтике Сюэ"? Поймал ли ты Лу Чэнтяня?"

Танг Тяньхао улыбнулся и поприветствовал его: "Пожар там полностью потушен.

Лу Чэнтянь еще не нашел его, но вы можете быть уверены, что я послал людей, чтобы увеличить масштаб поисков. Он - ребристое крыло и не может бежать!"

Линъюнь кивнул и спросил: "Есть ли там потери?"

Танг Тяньхао сказал: "Этого нет, но разбомбили два склада, сожгли несколько трав... Большой скорпион, ты сегодня проигрываешь, но потери не маленькие!"

Сказав это, Танг Тяньхао посмотрел на обычные клиники и магазины одежды, которые еще дымились.

"Жаль, что эта обычная клиника..." Подумав о торжественном открытии обычной клиники, Танг Тяньхао стало жаль.

Лин Юнь тускло сказал: "По сравнению с человеческой жизнью, это ничто..."

Потом двое болтали о вилле на Циншуйвань № 9 и о стороне отеля "Кайсюань". Тан Тяньхао сказал, что полиция была послана, но пока ничего не произошло. Линъюнь почувствовал облегчение.

Через несколько минут пришел Ван Хунъюань, менеджер магазина одежды. Линъюнь быстро позвал его и вместе с Тан Тяньхао обсудил, как навести порядок.

.....

На юго-восточном углу перекрестка Линъюнь как-то договорился о номере на тринадцатом этаже в четырехзвездочном отеле, где жила Яо Ру.

"Замечательно! Живенько! Действительно живо! У меня просто в голове не укладывается, этот Линъюнь и впрямь выкинул климат в городе Циншуй, такое неожиданное событие, даже отреагировал так быстро!"

В белом как снег платье, крепкий и высокий, выглядит высокой и могучей фигурой, стоя с руками на окне, его рот с намеком на безразличие и слабой улыбкой.

Он просто говорил, как обычно, но его голос был похож на голос Хун Чжуна. Он был похож на звук удара золотого камня, твердый и мощный, от которого комната задрожала.

Однако, каким бы громким ни был его голос, его голос не будет носить эту комнату. Не беспокойтесь о том, что его услышат люди за пределами комнаты. Этот человек контролировал свой голос и достиг того, чего хотел.

"Тянь Шэнци сказал, что у этого парня действительно есть кое-какие средства, но этого маленького приспособления недостаточно, чтобы предстать перед нашими глазами..."

Рядом с высоким и непоколебимым "Тянь Шэнци", неподвижно стоял очень обычный на вид старик, с бледным взглядом, сухим видом, худым телом и мертвой древесиной, казалось, что порыв ветра может сдуть его вниз. ...

Тянь Шэнцзы услышал его слова и вновь обрел свой взгляд. Он повернулся и окинул старика острым взглядом. Его глаза были как настоящие духи.

"Господин Ким, вы можете пристрелить мою задницу, но не стоит недооценивать никого, тем более недооценивать Линъюня".

Сухой старик, господин Цзинь, был поражен взглядом небесного сына. Он только почувствовал, что его глаза словно обдало дугой, и ему стало жгуче и больно. Он не осмелился взглянуть на Сына Неба и тут же склонил голову. Осторожно сказал: "Да".

Господин Цзинь - один из трех главных управляющих организации Тяньчжу, филиала Хуася и филиала Худун. Король-убийца в середине восьмого слоя сородичей не выдерживает взгляда Небесного Сына. Царство силы Сына.

"Тянь Шэнцзы, теперь очередь наших людей стрелять?"

Тянь Шэнцзы не шурясь, слегка улыбнулся: "Господин Цзинь, чего ты жаждешь, на этот раз я еду в город Циншуй, мне нужно задержаться на некоторое время, я собираюсь прогуляться, у нас есть время провести время с Линъюнь".

"Сегодня наши действия - это всего лишь пробуждение Линъюнь!"

"Согласно новостям с другого конца столицы, черепаха Тойо, герцог герцогства страны крови, люди семьи Чэнь, и мастера древних боевых искусств, приглашенные семьей Сун, все прибыли в город Циншуй. Я лучше. Посмотрите хорошенько, Линъюнь и Тяньшэн из Моцзуна, как с ними справиться!"

Я услышал такой большой состав~www.wuxiax.com~ сухое тело господина Цзиня было потрясено и, казалось, немного удивлено: "Так много мастеров?! Разве в городе Циншуй не будет хаоса?"

Тяньшэнцзы сделал шаг и гордо улыбнулся: "Что это за люди? Храм Шаолинь, школа Маошань, семья Симэнь, семья Нангун, семья Шангуань, эти семьи прислали людей в Циншуй, о, и еще меньше лорда Тие Мина, он тоже здесь!"

Господин Цзинь был еще больше шокирован и с удивлением спросил: "Только чтобы разобраться с Линъюнем?!"

Сын Неба закричал в небе, и вещи в комнате от хохота затряслись: "Вот именно, это для легенды!"

Господин Цзинь, Нехне сказал: "Тогда, что же наши демоны? Не хотите ли вы послать еще несколько человек?"

Небесный Сын остановился, повернулся и, стрельнув двумя глазами в глаза, только мне одному ведомые, гордо сказал: "Со мной здесь и этого достаточно!"

"Ты иди и поселись с нашими людьми, пусть они будут в безопасности, не беспокойся об этом, иди и найди мне восемь женщин!"

"Да!" (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197550>